

добная книга по советской психологии мышления не написана даже в нашей стране.

С. Л. Рубинштейн в своих работах уделял особое значение изучению мышления, его происхождения и природы, детерминации мотивов, обобщения и абстракции; методов изучения мышления как психического процесса и в целом психологического механизма решения проблем.

В. Маттеус детально и объективно не только описал концепцию мышления С. Л. Рубинштейна, его подход к различным теориям мышления, но также то, как посредством процесса анализа через синтез он охватил все компоненты содержания мышления, и диалектическое функционирование процесса в решении проблем. Его интерпретация мышления как процесса, который имеет свои начало, развитие и конец, отражено в принципах единства сознания и деятельности, объекта и субъекта, взаимосвязи между внешними и внутренними условиями, разработанных в различные периоды психологической и философской деятельности.

В заключении мы можем подчеркнуть, что психологическое и философское наследие С. Л. Рубинштейна хорошо известно и признано профессионалами на Западе, в особенности в США, Западной Германии и Франции. Однако так как его научные работы не переведены на западные языки (за исключением немецкого), многие аспекты его психологических теорий недоступны для большинства западных психологов. Этот языковой барьер, я полагаю, должен быть преодолен в ближайшем будущем.

ЛИТЕРАТУРА

- Matthaus W.* Sowjetische Psychologie des Denkens. Frankfurt, 1988.
Sahakian W. S. History and systems of psychology. N. Y.: Wiley, 1975.
Wolman W. W. Contemporary theories and systems in psychology. N. Y.–London: Plenum, 1981.
Zusne L. Names in the history of psychology: A biographical sourcebook. N. Y., 1975.

ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ С. Л. РУБИНШТЕЙНА И А. ВАЛЛОНА

М. Д. Няголова

В истории создания книги «Человек и мир» Рубинштейн пишет: «У каждого человека свой Пантеон. В моем: Спиноза и Маркс, Рембрандт и Бетховен» (Сергей Леонидович Рубинштейн..., 1989, с. 420). Эту фразу можно считать личностным и философским кредо выдающегося российского ученого, внесшего огромный вклад в российскую и мировую науку. Многие сделано им в области философии, этики, социологии, логики, но объектом самого большого интереса и изучения остается его психологическая концепция. Недаром, именно С. Л. Рубинштейн является первым среди российских психологов советского периода, который разработал категориальную систему психологии. При изучении его теоретического наследия в области психологии первостепенное значение приобретает выдвинутая им концепция сознания. Категория сознания имеет значение методологического компаса для понимания всей рубинштейновской психологической теории.

Для Рубинштейна речь шла не просто о том, чтобы на основе игнорирования сознания в психологии преодолеть кризис этой науки, а скорее всего – найти место сознанию в его отношениях к психике и тем самым преодолеть этот кризис.

В своих произведениях Рубинштейн относится критически к тем современным ему авторам, которые считают, что сознание не является выражением психической реальности. В связи с этим он уделяет большое внимание взглядам Анри Валлона на содержание понятия сознания. В работе «Проблема индивидуального и общественного в сознании человека» Рубинштейн, с одной стороны, соглашается с Валлоном в том, что «область психологии не отождествляется с сознанием», но, с другой, считает, что «элиминация сознания включает все то, что имеет социальное происхождение в содержании психики» (Рубинштейн, 1959, с. 322). Анри Валлон тоже разделял этот взгляд, несмотря на то что он не был знаком с трудами выдающегося российского ученого. В статье «Психологическое и социологическое изучение ребенка» (1947) он подробно анализирует эволюцию взглядов на сознание, идущую от Э. Дюркгейма, называя его «социологом-абсолютистом» за то, что «для последнего

индивид оказывается простым вместилищем общественного». Далее Валлон отмечает, что в рамках самого социологического подхода необходимость преодолеть радикальность «коллективных представлений» Э. Дюркгейма нашла свое выражение в идеях Гальббакса, но подлинная эволюция идей социологического подхода реализуется концепцией Шарля Блонделя о сознании, в которой он пытается разграничить два в одинаковой мере важных фактора: психологический и общественный.

Анализ идей представителей французской социологической школы Дюркгейма приводит Валлона к заключению, что сделанное ими в отношении интерпретации сознания оказывается односторонним. В отличие от них, Валлон и Рубинштейн приступают к изучению сознания с новых методологических позиций, требующих рассмотрения данной проблемы на фоне исторического развития психики. Валлон излагает свою позицию в работе «Биологическая проблема сознания» (Wallon, 1930), а Рубинштейн – в «Основах общей психологии». Аналогичность их выводов выявляется наилучшим образом при изучении соответствия психической эволюции животных организмов и эволюции нервной системы. Определенное сходство можно заметить даже в оглавлениях соответствующих работ. Так, например, в вышеуказанной статье Валлон пишет о психике и жизни, а Рубинштейн называет одну из своих статей, посвященных филогенезу психики, «Образ жизни и психика».

Понимание развития психики как результата эволюции животных видов и, в частности, развития нервной системы приводит Валлона и Рубинштейна к необходимости выяснения взаимоотношений между психикой человека и функционированием ЦНС. Разработка этой проблемы оказалась одной из продуктивных возможностей на пути преодоления психофизического параллелизма. В связи с разработкой психофизиологической проблемы Рубинштейн приходит к определению психического в формулировке, ставшей известной в российской психологии советского периода как принцип детерминизма.

В отличие от Рубинштейна, Валлон не сформулировал выводов в виде специального методологического принципа, но они выражены у него достаточно четко в исследовании онтогенетического развития психики человека (Валлон, 1968, с. 44; Wallon, 1984, р. 7). Валлон и Рубинштейн убедительно показали, что в плане филогенеза психики в эволюции человеческого организма невозможно свести психическое к «данному сознанию» и что сознание оказывается результатом эволюции форм психики, связанных с определенными органическими предпосылками.

ЛИТЕРАТУРА

- Валлон А. Психическое развитие ребенка. М., 1968.
Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959.
Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. М., 1989.
Wallon H. Le probleme biologique de la conscience // Traite de la psychologie. Paris, 1930.
Wallon H. L'enfant turbulent. Paris, 1984.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАК СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

И. Маркова

Теория познания Рубинштейна

Теория познания Рубинштейна и теория социальных представлений имеют ряд общих философских предпосылок, однако их разработка ведется применительно к взаимодополняющим, комплементарным аспектам действительности. В настоящей статье будут рассмотрены общие философские предпосылки обеих теорий, а также комплементарные сферы их приложения.

По своей гносеологической позиции Рубинштейн изначально был гегелианцем, но он разрабатывал гуманистическую концепцию человека (Рубинштейн, 1957, 1958; Брушлинский, 1994; Маркова, 1982, 1990). В своей теории он подчеркивал роль человека и его деятельности; его особый интерес был направлен на субъект-объектное взаимодействие как специфическую характеристику мышления и деятельности человека. Он рассматривал мышление как деятельность субъекта, включающую процессы анализа через синтез и обобщения. Эта деятельность формируется и, в свою очередь, формирует социокультурную среду индивида. Следовательно, существует взаимозависимость между внешними условиями (объектом) и внутренними условиями (субъектом). Эти отношения устанавливаются до рождения ребенка; еще в своем эмбриональном состоянии он является «социальным» существом, поскольку обладает потенциальной возможностью стать «социальным». В этом смысле теория Рубинштейна предвосхищает взгляды современных исследователей (Trewarthen, 1979; Newson, 1979). Как подчеркивает А. Брушлинский, с 1917–1922 годов до конца жизни Рубинштейн был поглощен разработкой принципа детерминизма, то есть проблемой опосредования внешнего мира (объекта) внутренними условиями, способностями субъекта (Брушлинский, 1994). Важно отметить, что теория деятельности Рубинштейна затрагивала не только воздействие взрослого на ребенка, но и обратное воздействие ребенка на взрослого (Рубинштейн, 1986).